

Ты так хотел, чтобы твоя строка,
В неутомном поиске рожденная,
Несла читателям страстей накал
И стала россыпью жемчужных зерен.
Писатель, журналист и эрудит,
Ты гнал Пегаса своего валопом
К тунгусам, где упал метеорит,
В секретах побед, по партизанским тропам.
И свой Чулым ты познавал с плота.
И солнце догонял упряжкой оленьей.
И час настал: ты землякам читал
Достойные их дел произведения.

В них было все: размахистость пера,
К герою - человеческая учтивость,
И красок, в тон подобранных, цвара,
И строк отточенных неторопливость.
Писательские множились слова
И становились жизненное, краше.
Уже в Москве ты книги издавал,
А мы к тебе, как прежде: Саша, Саша...
... Он жил в деревне, в домике, с женой.
Садил картошку, труд крестьянский
Вспомнив.
Усердно капал нам перед едой
По двадцать капель золотого корня.
- Поможет в творчестве, да и в любви, -
Как врач, твердил, смеялся хитровато.
... Пока дышал, шутил, любил, творил,
Товарищ, друг, кумир наш бородатый.

Иван ЕКИМОВ.
20 июня 2001 г.

Из готовящейся четвертой книги стихов

Болела душа...

ПРОШЛО ПОЛГОДА, КАК УМЕР АЛЕКСАНДР ЕРОХОВЕЦ,
НАШ ЗЕМЛЯК, КРАСНОЯРСКИЙ ПИСАТЕЛЬ, ВДОХНОВЕН-
НЫЙ ПЕВЕЦ СИБИРСКОЙ ЗЕМЛИ, НАШЕГО ПРИЧУЛЫМЬЯ.

Только сейчас, по прошествии времени, начинаешь понимать, какого человека мы потеряли и какое это счастье - быть его современником. Он был особенный - красивый, добрый, талантливый, с феноменальной памятью (запоминал прочитанное и услышанное сразу; читал наилучшие стихи разных поэтов; после стихов Маяковского полюбил творчество Есенина и знал его на память почти всего). Самое главное в нем - сострадательность, искренняя, действенная любовь к человеку, редкостное умение видеть в нем только хорошее. Но не мог понять и простить ложь и предательство.

По-пушкински дорожил дружбой, начавшейся в отрочестве и юности. Те далекие времена с высоты лет казались «самыми лучшими, самыми добрыми - сказочными». По-пушкински убеждал друзей и знакомых писать мемуары - в назидание потомкам. Не все торопились писать: нет таланта, да и в частной жизни мало значительного. Но прав Е. Баратынский:

Мой дар убог,
И голос мой не громок,
Но я живу, и на земли мое
Кому-нибудь любезно
Бытие.

Александр Ероховец запечатлел наше время.

Еще в школе задумал роман о гражданской войне в Сибири (дед и отец были партизанами). Дань этому времени - повесть о юном разведчике Польке Буркове (повесть печаталась на страницах нашей местной газеты).

Страшные годы - «сороковые, роковые». Об этом повесть «В январе на рассвете» (в 19 лет погиб любимый дядя, разведчик: ценой своей жизни спас других). О военном детстве - цикл рассказов «Далеко-далеко от фронта». О войне - записи нашего земляка Нурмухаметова из д. Шулдат. Александр Степанович литературно обработал его рукопись (она появилась на страницах альманаха «Енисей»). 30-е годы и послевоенные также нашли свое отражение в книгах Александра Ероховца.

Одна из последних работ - трилогия-детектив: «В западне», «Порочный круг», «Из одного клана». Действие происходит в Боготоле и Красном Заводе весной 1994 года.

Поразительна была трудоспособность писателя: мог работать денно и нощно. Торопился сделать хоть часть того, что задумано. Подолгу жил в деревне: в совхоза на малом Кемчуге, который, сливаясь с Большим Кемчугом, впадает в Чулым, и в Красном Заводе. Причулымская земля вдохновляла. Душа отдыхала на

родной земле. Хотелось писать - выплеснуть из себя «половодье чувств», накопившиеся впечатления. Может, хоть что-то останется в памяти земляков.

А сердце болело. Мучился, переживал, когда узнавал о смерти В. И. Трегубовича (не дожил до 55), о смерти Н. А. Сытина, В. Я. Александрова. Уходили из жизни одноклассники, друзья-поэты, с которыми искал Тунгусский метеорит.

Болела душа, что московские олигархи прибирают к рукам красноярские заводы, страна превратилась в сырьевой придаток, народ бедствует. Но жив в народе «дух смирения, терпения, любви», и это вселяет надежду...

Отрадно, что наша центральная библиотека носит теперь имя Александра Ероховца. Он любил книги и собирал их с детства. Как он вспоминал, книги во время войны отводили от уличных воровских компаний, вызывали желание подражать благородным героям. Думалось: кончится война, люди станут грамотнее... В библиотеке писателя - 6 тысяч книг. Тысяча книг из этой прекрасной библиотеки - дар нашей центральной, где он часто бывал, где работают замечательные люди, преданные своему делу. Жаль только, что книги нельзя достойно представить в этой немыслимой, ужасающей тесноте полуподвального помещения, именуемого библиотекой.

Антонина
ФЕДОРОВСКАЯ.